

Сергей Тимофеевич ГРИГОРЬЕВ

КОРМОВОЙ ФЛАГ "ГРОМОБОЯ"*Рассказ**Рисунки Л. Фалина*

Ночью на рейде стоял густой туман. До того густой, что с палубы "Громобоя" огни других кораблей чуть угадывались глазом. К восходу солнца туман сразу отделился от воды. Будто чья-то рука сдвигала медленно с картины белый лист бумаги: под обрезом туманного покрова сначала показалась зеленая водная гладь рейда, затем обнаружились черные громады крейсеров: "России", стоявшей на якоре впереди "Громобоя", ближе к выходу с рейда, и "Рюрика" - за "Громобоем". Потом на соседних кораблях можно было разглядеть поднятые до места катера и баркасы; показались желтые, словно стволы гигантских сосен, дымовые трубы - из них струились почти невидимые дымы.

По команде "На флаг!" под дробный грохот барабанов и звуки горна на бизань-мачту "Громобоя" взлетел белый комочек свернутого флага. Сигнальщик коротким рывком сдернул с флага петлю фала, и, резво плескаясь, флаг расцвел синим косым андреевским крестом на белом поле. И все на "Громобое" - от командира на переднем ходовом мостике до часового у флага на заднем мостике - вздохнули: флаг развернулся хорошо. Легкий ветерок повеял кстати. Мелкие волны, лопоча за бортом, зарябили воды рейда.

И на "России" и на "Рюрике", одновременно с "Громобоем", распустились на гафелях флаги. На средней мачте "России" подняли еще адмиральский флаг.

Все прошлые дни, пока эскадра отдыхала на рейде от последнего набега на вражеские берега, флаги подымались на кормовых флагштоках. Кормовые флаги на гафелях бизань-мачт говорили, что эскадра опять выходит в море.

На "Громобое" проббили две склянки.

Сигнальщик Цветков стоял на заднем мостике над правым бортом корабля. Кроме Цветкова, на мостике под флагом стоял часовой с винтовкой у ноги, а у левого борта мичман Свиридов, не спускавший глаз с адмиральского корабля в ожидании сигнала сниматься с якоря...

"Громобой" должен репетовать сигнал - повторить его для "Рюрика" и миноносцев.

Цветков все время семафорил "Рюрику" флажками. На формарсе "Рюрика" стоял и семафорил Цветкову тот самый Смыков, с которым, как слышал Свиридов, Цветков подрался на берегу в баре. Они уже успели, должно быть, помириться.

- Ха! Ха! Ха! - услышал вдруг мичман тихий хохот Цветкова: сигнальщик смеялся так,